

УДК 930.1
ББК 63.3(2)6

А.В. МАНЬКОВ

**МОБИЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ОБ ЭВАКУАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКИХ АРТИСТОВ В КИРОВСКУЮ ОБЛАСТЬ
И ИХ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ
(1941–1944 годы)**

Ключевые слова: советская культура, Великая Отечественная война, Ленинград, учреждение культуры, артисты, эвакуация, Государственная академическая капелла, Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА), культурное обслуживание красноармейцев, политработников и командиров, Кировская область, Хоровое училище, гастролы.

В статье анализируется деятельность Ленинградской государственной академической капеллы накануне и в годы Великой Отечественной войны. Актуальность исследования обусловлена приближающейся 80-й годовщиной Победы Советского Союза и его народа в противостоянии с Германией. Вторжение нацистов застало коллектив капеллы в гастрольной поездке по городам европейской части страны. А что известно о ее работе в период войны? В чем была специфика репертуара?

Цель работы – исследование изменений, связанных с началом и ходом войны (1941–1944 гг.), в организационной и художественной деятельности Ленинградской государственной академической капеллы.

Материалы и методы. Основой публикации выступают материалы Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга. Автором используются проблемно-аналитический и хронологический методы.

Результаты исследования. Начавшаяся война внесла серьезные перемены в жизнь организаций. В 1941–1942 гг. многие крупные учреждения культуры Ленинграда по решению органов власти были перемещены из города на Неве. Среди них, в том числе, оказались Ленинградская государственная академическая капелла и тесно связанное с ней Хоровое училище, которые переехали в Кировскую область (Вятский край). Старейшее музыкальное учреждение страны в августе 1941 г. было вывезено поездом из Ленинграда, где оно работало после основания в Петербурге в 1713 г., в г. Киров, а училище – в с. Арбаж. Кроме этого, многие сотрудники и артисты капеллы ушли на фронт: в РККА и ополчение, а некоторые работники умерли в блокадном Ленинграде. В Кировской области ленинградские артисты находились с августа 1941 г. по осень 1943 г., выступая с концертами в Облдрамтеатре, библиотеке имени А.И. Герцена, Доме Красной армии, госпиталях и воинских частях. Так, первый концерт для красноармейцев был дан «с колес» уже 30 августа 1941 г. С осени 1942 г. артисты начали выезжать из Кирова в различные регионы страны на гастролы (Узбекистан, Туркмения, Сибирь). В то же время установлены факты, имеющие признаки научной новизны, того, что местонахождение ядра капеллы в ходе войны менялось, а большая часть коллектива капеллы оставалась в Ленинграде и продолжала в нем концертную деятельность, в каждой из частей работали свои директора и художественные руководители. Так, в начале 1944 г. база ядра капеллы переместилась в г. Москву, а затем в г. Горький, при этом продолжались длительные гастролы, например, по городам Поволжья. В октябре 1944 г. Ленинградская государственная академическая капелла в порядке эвакуации возвратилась в г. Ленинград, где приступила к работе на старой базе. В 1941–1944 гг. репертуар капеллы пополнился рядом новых произведений, в основном, советских композиторов С. Прокофьева, Ю. Шапорина и А. Хачатуряна.

Выводы. Перемены в деятельности Ленинградской государственной академической капеллы стали следствием того, что в исследуемый период в культурной жизни страны появилось новое явление, которое автор определяет как «мобилизация советской культуры». Аналогично органам политического управления Советского Союза, Красной армии и флоту, экономике и тылу страны летом-осенью 1941 г. крупнейшие учреждения культуры перешли на работу в условиях военного времени. Так, неотъемлемой частью битвы за Ленинград (1941–1944 гг.) стала эвакуация не только промышленных предприятий и огромного количества жителей, но и переезд театров, музыкальных и концертных организаций на восток страны. Перемещение их

коллективов привело к организационным изменениям и перестройке художественной деятельности. В частности, состав капеллы оказался разделенным на несколько практически самостоятельных частей. При этом с августа 1941 г. по июль 1943 г. основное внимание артистов было уделено культурному обслуживанию красноармейцев, политработников и командиров РККА, находящихся в Кировской области. С этой целью «первый русский хор» подготовил более 500 концертов, которые проводились не только на сценах учреждений культуры, но и в частях РККА и госпиталях. В это время основу ее репертуара стали составлять произведения, созданные отечественными композиторами на патриотическую и советскую тематику. Например, музыкальным символом героизма и патриотизма, олицетворяя дух нации, а также восхищение русской историей и культурой, стала кантата С. Прокофьева «Александр Невский». Зимой 1942 г. артисты, оставшиеся в Ленинграде, выступали с концертами в блокадном городе. Осенью 1942 г. капелла возобновила гастроли по городам страны, в первую очередь, азиатской части СССР. Гастроли в 1943–1944 гг. стали главной формой деятельности, в частности, одной из самых длительных оказалась поездка по городам Поволжья, длившаяся более 90 дней, с 12 июля по 18 октября 1944 г. С Волги капелла вернулась в город на Неве.

Введение. В фокусе исследовательского внимания – Ленинградская государственная академическая капелла (далее – Капелла). Сегодня доподлинно известно, что Капелла ведет свое происхождение со времен Ивана III, создавшего в Москве Хор государевых певчих дьяков. В годы правления Петра I музыканты сопровождали молодого царя в Азовских походах 1695–1696 гг. 27 мая 1703 г. коллектив пел уже на закладке Петропавловской крепости и с тех пор остался в Петербурге. Участие певческого общества придавало особую приподнятую атмосферу торжествам по случаю побед Русской армии под Полтавой, Нарвой или Ригой. В 1713 г. произошло событие, которое принято считать днем рождения организации – царский хор получил официальный придворный статус, что в наши дни сделало его старейшим государственным учреждением культуры России [13. Д. 233. Л. 1]. В 1903 г. Императорская придворная певческая капелла приняла участие в праздновании 200-летия Петербурга [6. С. 1]. В мае 1921 г. Капелла вошла в состав созданной советскими властями Государственной филармонии Петрограда. Однако 1 июля 1922 г. она была объявлена самостоятельным художественно-музыкальным и музыкально-педагогическим учреждением [13. Д. 1. Л. 1]. Осенью 1922 г. ей был предоставлен статус академической [13. Д. 1. Л. 5]. Войну с фашизмом Капелла встретила как одно из крупнейших советских музыкальных учреждений, находившихся в ведении Главного управления музыкальных учреждений (Госмузколлектив) Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР [13. Д. 231. Л. 15].

Российским специалистам, которые изучают Великую Отечественную войну, совершенно очевидно, что летом 1941 г. органы государственного и политического управления Советского Союза, Красная армия и Красный флот, а также экономика и тыл огромной страны оперативно перешли на работу в условиях военного времени. Это стало следствием того, что с нападением 22 июня 1941 г. нацистской Германии и ее многочисленных европейских сателлитов на первую в мире страну социализма в СССР была объявлена всеобщая мобилизация, которая, по сути, касалась не только военнообязанных на территории 14 военных округов (всего в 1941 г. в СССР имелось 17 военных округов. – А.М.), но и затронула все основные политические и экономические институты огромного государства.

В Ленинграде 22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР было объявлено военное положение [9]. Битва за Ленинград, начавшаяся 10 июля 1941 г., по нашему мнению, оказалась одним из первых крупных

сражений Великой Отечественной войны. По оценке специалистов, уникальное место этого события в истории СССР и, как следствие, особое положение города в общественно-политической жизни Советского государства неоднократно подчеркивалось отечественными историками [8]. Так, по авторитетному заключению петербургского ученого, доктора исторических наук А.А. Михайлова, «Битва за Ленинград в 1941–1944 гг., несомненно, является одной из наиболее героических и трагических страниц в истории Великой Отечественной войны и в отечественной истории в целом» [8. С. 15].

При этом необходимо иметь в виду, что битва за Ленинград имела свои, вне всякого сомнения, как военные, так и гуманитарные особенности и, как видится, не была похожа ни на одно большое сражение II Мировой войны. В подтверждение этого тезиса данная специфика нашла свое отражение и в исследованиях российских ученых. Например, вышедший в 2014 г. сборник научных статей, приуроченный к 70-летию полного освобождения Ленинграда от блокады, весьма символично получил название «Город–фронт», в какой-то степени закреплявшее эту уникальность в сознании людей [5].

Неотъемлемой частью битвы за Ленинград стала эвакуация промышленных предприятий, учреждений и огромного количества граждан города. Для советских людей в целом и ленинградцев в частности в начальный период войны подобное перемещение людей и материальных ценностей за пределы постоянных регионов, конечно же, стало необычным явлением. Никогда до этого из городов Советского Союза не осуществлялся вывоз как экономических объектов, так и тем более целых организаций.

Мощным толчком к активной эвакуации промышленных предприятий и советских учреждений из города на Неве в другие районы страны стала приближающаяся блокада Ленинграда, которая началась 8 сентября 1941 г. В то же время их переезд вглубь Советского Союза начался еще летом 1941 г. и продолжался в некоторых случаях до августа 1942 г. Так, согласно Постановлению Военного Совета Ленинградского фронта № 001048 от 5 июля 1942 г., исполком Ленинградского городского совета в срок до 15 августа 1942 г. обязан был организовать эвакуацию из Ленинграда вглубь страны до 300 000 человек. В числе более десятка категорий жителей города наряду с писателями, преподавателями и учеными, указанными в этом документе, были и ленинградские артисты [8. С. 87].

Среди тех, кто в ходе проходившего процесса эвакуации в организованном порядке покидал Ленинград, оказались крупные и популярные в городе учреждения советской культуры. К ним, например, относились ведущие театры Ленинграда (Государственный академический театр оперы и балета, Государственный академический театр драмы, Государственный академический малый оперный театр и др.), которые в первые месяцы войны, как и многие промышленные предприятия, осуществили передвижение в восточные районы страны, в частности в Предуралье и Сибирь.

В связи с этим ленинградский композитор и музыковед В.М. Богданов-Березовский вспоминал после войны: «Специальными поездками уезжали из Ленинграда эвакуированные художественные организации: театры, консерватория, филармония, а вместе с ними и многие наши товарищи композиторы и музыковеды. Путь был небезопасен, – вражеская авиация бомбила непрестанно. Но и он вскоре оказался отрезанным. Немцы вышли к восточным предместьям

Ленинграда и почти сомкнули кольцо. Эвакуация, хотя и в меньших масштабах, продолжалась уже на самолетах» [1. С. 14].

В современной исторической литературе особенности подобной практики ленинградских театров, а также консерватории в годы войны, на мой взгляд, освещены достаточно полно, в частности и в наших публикациях¹. Однако по-прежнему мало информации о том, что происходило в военные годы не с крупнейшими ленинградскими театрами, а с другими учреждениями культуры города на Неве, в частности с музыкальными организациями. Так, старейшей из них, как в Ленинграде, так и во всей стране, всегда являлась Государственная академическая капелла, официально созданная в 1713 г. указом Петра I. Ее «военная история», на наш взгляд, незаслуженно забыта. Что известно о ее работе в период войны? В чем была специфика репертуара? Какие новые формы взаимодействия данного учреждения культуры с обществом и Красной армией появились в годы Великой Отечественной войны? Актуальность исследования обусловлена приближающейся 80-й годовщиной Победы Советского Союза и его народа в противостоянии с Германией.

Цель данной работы – исследовать изменения, связанные с началом и ходом войны с фашизмом (1941–1944 гг.), в организационной и художественной деятельности Государственной академической капеллы.

Материалы и методы. В представленной публикации используются материалы Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Автором статьи применяются проблемно-аналитический и хронологический методы исследования.

Результаты исследования. Обращение к немецким историческим источникам позволяет в настоящем утверждать, что фюрер германской нации А. Гитлер действительно отдельно ненавидел Ленинград, считая его как символом русской истории, так и идейным центром большевизма. Например, крупный немецкий военачальник генерал Ф. Гальдер в своих знаменитых дневниках подчеркивал, что «в решении Гитлера, высказанном 8 июля, далее говорилось, что уничтожение Москвы и Ленинграда будет означать “народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и всю Московию”» [4. С. 101]. В связи с этим немецкий историк Х. Польшман, лично участвовавший в сражении за Ленинград в составе вермахта, отмечает, что, по мнению Гитлера, «основанный Петром Великим город должен был исчезнуть с лица земли» [10. С. 4]. Таким образом, уничтожение Ленинграда преследовало нанесение не только большого политического, но и культурного, а также морально-психологического ущерба всему советскому народу, а не исключительно жителям одного города.

Вполне возможно, что в соответствии с такой позицией политического руководства Германии немецкие войска и их финские сателлиты практически с самого начала военного вторжения в СССР прежде всего пытались уничтожить важнейшие объекты русской культуры, находящиеся в городе на Неве. По этой причине органы Советской власти, чтобы спасти их, и в особенности сотрудников этих многочисленных учреждений, принимали летом 1941 г. порой очень сложные решения. Так, 15 августа 1941 г. Советом Народных Комисса-

¹ См. например: *Маньков А.В.* Ленинградские театры в начальный период Великой Отечественной войны // Центр и периферия. 2021. № 2. С. 21–35; *Маньков А.В.* Художественный фронт ленинградских театров // Военно-исторический журнал. 2021. № 5. С. 51–56.

ров СССР (СНК СССР) было принято Постановление об эвакуации самого знаменитого театра города – Ленинградского государственного академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова в г. Молотов (с 1957 г. город, как и при его создании, вновь называется Пермь. – А.М.).

Среди тех, кто 19 августа 1941 г. железнодорожным транспортом покинул «город Ленина», находились, например, ведущие артисты балета Кировского театра (так в городе в честь С.М. Кирова кратко называли театр оперы и балета. – А.М.): лауреат Сталинской премии народная артистка РСФСР Г. Уланова, заслуженный артист РСФСР К. Сергеев, заслуженная артистка РСФСР Т. Вечеслова, балерины Н. Анисимова и Н. Камкова. Вместе с прославленным на весь мир учреждением культуры на восток Советского Союза были вывезены также педагоги, сотрудники и воспитанники старших классов Ленинградского хореографического училища (ЛХУ) (в наши дни – Академия русского балета имени А.Я. Вагановой. – А.М.), в котором, как обычно в июне 1941 г., прошли выпускные экзамены [2. С. 1].

По причине перемещения основной части трудового коллектива в Молотов очередной номер печатного органа комитета ВКП(б), месткома и дирекции театра газеты «За советское искусство» (№ 24) уже выходил 13 сентября 1941 г. в типографии «Звезда» в Предуралье. При этом передовая статья этого популярного печатного издания весьма символично в духе военного времени называлась «Боевые задачи нашего театра». В ней секретарь бюро партийной организации Кировского театра заслуженный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии 1-й степени, оперный певец Б.М. Фрейдков в первую очередь указал: «Сезон 1941–1942 гг. Ленинградский Государственный ордена Ленина Академический театр оперы и балета им. С.М. Кирова открывает в гор. Молотове. Основным и ведущим моментом работы театра должно быть ее полное подчинение нуждам военного времени... Мы советские актеры, кровь от крови, плоть от плоти советского народа, являемся бойцами идеологического фронта, которые помогают ковать победу фронту боевому. Военно-шефская работа нашего театра должна быть поставлена так, чтобы театр с чистой совестью продолжил в этом деле свои славные традиции... Свыше 350 концертов было дано для бойцов с момента объявления войны» [2. С. 1].

Соответственно, за пределами Ленинграда вскоре оказались и другие известные театральные организации города. Так, 16 сентября 1941 г. состоялась первая репетиция в г. Чкалове (современный Оренбург) творческого коллектива Ленинградского ордена Ленина академического малого театра оперы и балета, он убыл в эвакуацию одновременно с Кировским театром. Вот что пишет об этом газета «За советское искусство»: «20 сентября должны были начаться его спектакли на сцене Летнего театра в Чкалове, но из-за резкого похолодания в городе работа театра после показа двух спектаклей “Черевички” П.И. Чайковского и “Цыганский барон” И. Штрауса была прервана» [3. С. 4].

22 января 1942 г. в г. Березники Молотовской области начал свои спектакли Ленинградский театр юных зрителей (ТЮЗ). Популярный городской театральный коллектив приехал в Прикамье в полном творческом составе во главе с художественным руководителем народным артистом РСФСР, орденоносцем А.А. Брянцевым, где находился до 1944 г. и работал на сцене Березниковского драматического театра [11. С. 4].

Что же касается еще одного флагмана отечественной культуры – Государственного ордена Трудового Красного Знамени академического театра драмы имени А.С. Пушкина, то он был эвакуирован из Ленинграда в г. Новосибирск, где к июню 1942 г. театр дал 209 спектаклей, обслужив 210 798 зрителей [7. С. 4].

Как следует из архивных материалов, среди учреждений культуры Ленинграда, почти три года проводивших вне города, оказалась также и Капелла. Из документов стало известно, что за несколько месяцев до вторжения Германии и ее многочисленных союзников в Советский Союз большая часть коллектива Капеллы активно готовилась к очень длительным и важным гастролям. Так, 19 апреля 1941 г. был направлен в Москву, а затем по спланированному пути гастрольного тура – городам, в основном юга России и Украины, администратор Капеллы И.М. Гусинов [13. Д. 223. Л. 32].

Спустя почти месяц после этого 13 мая 1941 г. убыли на гастроли хор и ансамбль Капеллы во главе с и.о. директора В.И. Басовым [13. Д. 223. Л. 39]. На время поездки временно исполняющей обязанности художественного руководителя была назначена дирижер Капеллы Е.П. Кудрявцева (первая в СССР женщина – хоровой дирижер. – А.М.) [13. Д. 221. Л. 6].

План творческой поездки, как представляется, получился чрезвычайно насыщенным. Вот лишь часть тех городов Советского Союза, которые должны были посетить ленинградские артисты: 11 июня планировались концерты в Херсоне, 12 и 13 – в Николаеве, 14, 15, 16 июня – в Сталино, 17 и 18 июня – в Таганроге, 19 и 20 июня – в Новочеркасске, 21 и 22 июня – в Шахтах, 23 и 24 июня – в Армавире. Завершить гастроли планировалось в первых числах июля 1941 г. в Грозном и Махачкале [13. Д. 230. Л. 4].

Сегодня можно констатировать тот факт, что в целом гастроли ленинградских мастеров искусств накануне войны, прошедшие по сложному маршруту, оказались весьма успешными. В подтверждении этого мнения можно привести текст хранящегося в ЦГАЛИ СПб письма от новочеркасских советских и партийных работников в адрес Капеллы. В нем, например, было, указано: «Выступление Ленинградской Государственной Академической капеллы в Новочеркасске “перед трудящимися явилось большим культурным праздником”. Старейшая Капелла страны, выступившая 19 июня в летнем городском театре, продемонстрировала “свое исключительное мастерство при исполнении сложнейших классических произведений русских, западноевропейских и советских композиторов”» [13. Д. 230. Л. 10].

В письме руководителей Новочеркасска особо подчеркивалось, что «высокая вокальная культура, стройное звучание ансамбля, полная проникновенность исполнения, удачно подобранного репертуара является отличительной чертой капеллы». За сутки до начала войны 21 июня 1941 г. в официальном обращении представители разных органов власти старинного русского города (Председатель исполкома депутатов трудящихся, зав. отделом пропаганды горкома ВКП(б), Секретарь горкома ВЛКСМ. – А.М.) пожелали «Ленинградской Государственной Академической Капелле дальнейших творческих успехов в пропаганде высокой хоровой культуры среди трудящихся масс СССР» [13. Д. 230. Л. 10].

О каком репертуаре шла речь в письме? Конечно же, он был очень богатым и содержательным, о чем свидетельствуют архивные материалы, в частности протокол заседания художественного совета Капеллы от 11 февраля 1941 г., на котором рассматривалась подготовка к предполагаемой гастрольной

поездке в Москву и на Украину [13. Д. 227. Л. 1]. Однако в контексте исследования необходимо особо обратить внимание на то, что в самом конце 1930-х гг. – начале 1940-х гг. творческий багаж Капеллы пополнился рядом новых музыкальных произведений с ярко выраженной советской и патриотической направленностью. Так, подчиняясь духу сложного предвоенного времени, в 1939 г. в программе концертов Капеллы появляются следующие произведения: «Поэма о Сталине», написанная выдающимся армянским советским композитором А.И. Хачатуряном на стихи азербайджанского ашуга Мирзы и впервые прозвучавшая в ноябре 1938 г., симфония-кантата «На Поле Куликовом», созданная известным мастером Ю.А. Шапориным на стихи русского поэта Серебряного века А.А. Блока в 1939 г., и, наконец, в 1940 г. кантата «Александр Невский» одного из величайших композиторов XX в. С.С. Прокофьева с вокальными партиями на стихи русского советского поэта В.А. Луговского [13. Д. 304. Л. 1]. Примечательно, что новый репертуар был подобран под руководством дирижера Е.П. Кудрявцевой.

В ходе гастрольной поездки артисты Капеллы нашли возможность выступить с этими и другими талантливыми произведениями советских мастеров искусств не только перед «трудящимися массами СССР», но и перед красноармейцами, политработниками и командирами Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), что в условиях сложной военной обстановки уже идущей II Мировой войны, на наш взгляд, носило политический характер. Так, 31 мая 1941 г. выступление артистов произошло в Доме Красной армии в г. Щигры Курской области, 3 июня на такой же площадке – в одном из крупнейших городов Советской Украины – Харькове, а 1 июня мастера искусств из Ленинграда с творческими целями посетили военные лагеря Красной армии близ г. Курска [13. Д. 230. Л. 4].

Несмотря на успех большинства выступлений, нельзя не отметить весьма курьезный случай, заключавшийся в том, что один из концертов в г. Шахты 22 июня 1941 г. был отменен по причине большой сырости после проливного дождя на открытой эстраде городского парка, что, на наш взгляд, в этот день было весьма символично [13. Д. 230. Л. 11].

Начавшаяся утром этого дня Великая Отечественная война обусловила досрочное окончание гастрольной поездки и возвращение артистов в город на Неве. Как следствие вторжения агрессоров, ранее запланированные на 23 и 24 июня концерты в Армавире не состоялись, так как Капелла из Батайска Ростовской области была перенаправлена местными властями не в Краснодарский край, а в Москву для сдачи вагонов в Дзержинскую железную дорогу (коллектив артистов перемещался по стране по железной дороге в трех пассажирских вагонах. – А.М.) [13. Д. 230. Л. 12].

В контексте исследования интересно то, что 15 человек из числа артистов Капеллы, находящиеся на гастролях, на момент нападения фашистов были военнообязанными, а часть из них имела на руках мобпредписания, что, естественно, после официального объявления войны в обязательном порядке заставило их выехать в сторону Ленинграда [13. Д. 230. Л. 12].

Разумеется, что в создавшихся сложных условиях администратор Капеллы по почте сообщил о возвращении коллектива в Ленинград. Так, 23 июня 1941 г. на набережную реки Мойка, дом 20, где находилась Капелла в мирное время, ее директору А.А. Лешкову из Ростова-на-Дону пришла короткая телеграмма со словами: «Ввиду сложившихся обстоятельств капелла возвращается через Москву в Ленинград. Гусинов» [13. Д. 230. Л. 13].

Подчеркнем, что с началом войны в Капелле сменилась администрация. К слову, получивший телеграмму из Ростова директор Капеллы А.А. Лешков к тому времени совсем недолго пробыл на руководящей должности. Он был назначен директором только 12 мая 1941 г., сменив исполнявшего обязанности директора его заместителя В.И. Басова, т.е. за день до убытия Капеллы в гастрольный тур по СССР и за 40 дней до вторжения фашистов.

Говоря об администрации Капеллы, следует отметить, что работавший художественным руководителем хора авторитетный работник культуры Ленинграда А.В. Свешников убыл в Москву на должность художественного руководителя Государственного хора Союза ССР. Свешников также по совместительству работал в Ленинграде директором Детской хоровой школы при Капелле. Назначение в Москву, которое, несомненно, явилось признанием его большого таланта и заслуг перед отечественной культурой, было произведено 10 апреля 1941 г. Приказом по личному составу государственных музыкальных коллективов с освобождением от работы в Капелле с 15 мая 1941 г., т.е. практически за месяц до нападения фашистов [13. Д. 221. Л. 3].

Что же касается А.А. Лешкова, то он 22 июня 1941 г. был освобожден от должности, а уже 23 июня 1941 г. по мобилизации призван в ряды РККА. Приказом уполномоченного комитета по делам искусств при СНК СССР и.о. директора Капеллы с 23 июня был назначен В.А. Агафонов [13. Д. 221. Л. 3], который до этого работал и.о. директора Детской хоровой школы при Капелле (сменил А.В. Свешникова. – А.М.).

Вместе с тем 27 и 28 июня в распоряжение Капеллы в Ленинграде начали возвращаться из гастрольной поездки артисты хора. В то же время отсутствие поездов, проблемы с организацией движения транспорта привели к тому, что их основная часть (80 чел.) прибыла в Ленинград только в самом начале июля [13. Д. 221. Л. 56].

Чем занимались в первые недели вторжения врага вернувшиеся в город артисты и другие сотрудники Капеллы? Новый директор и художественный руководитель Капеллы орденосец Д. Лебедев писал в одном из отчетов 1941 г.: «В момент нападения на Советский Союз озверелых банд германского фашизма – Ленинградская Академическая капелла помимо широко развернувшейся работы среди частей РККА и военно-морского флота личным участием работников способствовала обороне города Ленина, чередуя шефскую концертную работу с трудовыми работами по укреплению подступов к Ленинграду. Значительная часть работников Капеллы ушла в ряды РККА и народное ополчение, но и оставшийся состав продолжал выполнять всеми силами свой долг перед Родиной» [13. Д. 240. Л. 2об.].

Действительно, в связи с объявленной в СССР мобилизацией среди работников Капеллы шел призыв мужчин на военную службу. Например, 5 июля зам. начальника В.И. Басов, который возглавлял Капеллу в прерванной войной гастрольной поездке, убыл в добровольческую армию (так в первые дни войны называли ленинградское ополчение. – А.М.) [13. Д. 221. Л. 56].

В конце июля 1941 г. в трудовом коллективе наконец-то были организованы занятия в системе местной противовоздушной обороны (МПВО). Так, 23 июля 1941 г. в приказе по Капелле объявлялось важное административное указание: «С 24-го июля всех сотрудников Капеллы разбить на группы по 50 чел. и приступить к регулярным занятиям, по 3 часа в день с каждой группой, согласно программы штаба МПВО г. Ленинграда. Явка на занятия независимо

от возраста и состояния здоровья безусловно обязательна. Уклоняющиеся будут привлекаться к ответственности по законам военного времени» [13. Д. 224. Л. 67].

Между тем по причине резкого ухудшения положения дел на северо-западном участке советско-германского фронта в начале августа 1941 г. на повестку дня работы советских и партийных организаций был поставлен вопрос об эвакуации учреждений культуры Ленинграда на восток страны. Уже упомянутый нами ЦГАЛИ СПб сохранил список областей СССР, предназначенный для эвакуированных из Ленинграда организаций и их сотрудников. В него вошли: Акмолинская, Актюбинская, Вологодская, Ивановская, Кировская, Кзыл-Ординская, Карагандинская, Молотовская, Новосибирская, Омская, Павлодарская, Свердловская, Удмуртская АССР, Челябинская, Южно-Казахстанская, Ярославская области [13. Д. 232. Л. 2].

Что касается Капеллы, то ей изначально было предложено 18 августа вывезти в эвакуацию работающих в учреждении матерей с детьми до 14 лет, а также жен и детей работающих сотрудников [13. Д. 232. Л. 1]. Срок эвакуации артистов и сотрудников Капеллы предлагалось перенести на 25 августа, так как они находились на трудовых работах [13. Д. 232. Л. 3]. 25 августа в 20 ч 30 мин. трудовой коллектив поездом выехал в Кировскую область – большой регион страны, находящийся на стыке Поволжья и Предуралья. Из текста Приказа № 1 (нумерация документов в эвакуации стала вестись с начала. – А.М.) видно, что Капелла прибыла в Вятский край (историческое название Кировской области. – А.М.) не позднее 28 августа 1941 г. [13. Д. 225. Л. 1].

Соответственно, советских граждан, связанных с Капеллой, было эвакуировано из Ленинграда 157 человек. В списках вывезенных на «Большую землю» артистов, сотрудников и их родственников находились 37 мужчин, 90 женщин и 30 детей-членов семей [13. Д. 232. Л. 5–7, 7об.]. Также с взрослыми работниками и членами их семей выехало 56 учащихся Детской хоровой школы при Капелле [13. Д. 232. Л. 8,9]. К слову, среди воспитанников школы, приехавших в 1941 г. в Вятский край, оказалось несколько известных в будущем советских музыкантов, например, композитор Александр Флярковский (по документам Капеллы числился Альфредом Флярковским, 1931 г. рождения. – А.М.) и будущий дирижер народный артист СССР Юрий Силантьев, которому не было и 10 лет.

Особо подчеркнем, что 18 августа 1941 г. хор Капеллы прекратил работу в Ленинграде. Однако, несмотря на эвакуацию, в Ленинграде по разным причинам все же остались 50 артистов и множество сотрудников разных специальностей [13. Д. 232. Л. 11]. Часть Капеллы, оставшуюся в Ленинграде, 20 августа 1941 г. возглавил и.о. зам. директора С.Д. Крупнов (до этого работал инженером. – А.М.) [13. Д. 223. Л. 72].

В обстановке полной неизвестности первых месяцев войны артистов с 21 августа 1941 г. отправили в отпуска на неопределенный срок. В то же время 12 ноября 1941 г. мастера искусств Капеллы (44 человека. – А.М.), находившиеся в городе, были вызваны на рабочие места и возобновили художественную деятельность [13. Д. 232. Л. 96]. Их художественным руководителем до марта 1942 г. трудился И.С. Миклашевский (Игорь Сергеевич Миклашевский в предвоенные годы выступал дирижером на сцене Ленинградской филармонии – А.М.). 1 ноября 1941 г. он был назначен на должность дирижера Капеллы [13. Д. 232. Л. 96]. Согласно новому трудовому распорядку, выходным днем для артистов объявлялся понедельник, а продолжительность репетиций должна была составлять не менее 4 часов [13. Д. 232. Л. 96].

С наступлением первой блокадной зимы 1941–1942 гг., как и среди большинства ленинградцев, у неэвакуированных артистов хора Капеллы возникли проблемы с питанием, в связи с чем ее ленинградская дирекция обратилась к районным властям по месту расположения здания Капеллы. В письме, в частности, было сказано, что «в декабре 1941 г. ввиду тяжелого состояния артистов хора Дирекция Капеллы убедительно просила прикрепить свой состав в количестве 55 человек к столовой № 2 или к столовой угол Дзержинского и Гоголя. В случае невозможности это сделать, то прикрепить 15 человек особо тяжело слабых на январь 1941 г.» [13. Д. 237. Л. 11]. К сожалению, не все артисты и сотрудники выдержали испытание голодом. Так, в ночь на 2 марта 1942 г. от истощения умер худ. рук. Капеллы И.С. Миклашевский.

Что же касается тех артистов, которые выехали в Приволжье, то, например, артистов хора среди них оказалось 35 человек, т.е. меньше, чем осталось в Ленинграде. Главным дирижером Капеллы была Е.П. Кудрявцева (Елизавета Петровна Кудрявцева работала в этой должности с 1941 г. по 1944 г. – А.М.). Директор и художественный руководитель Капеллы орденоносец Д. Лебедев (Дмитрий Николаевич Лебедев возглавлял Капеллу с 1941 по 1943 г. – А.М.) сообщал в одном из донесений: «Правительственными распоряжениями ряд театральных и музыкальных учреждений были временно переведены из г. Ленинграда, в числе их направлена в г. Киров и Ленинградская Государственная Академическая капелла, а хоровая школа при ней была направлена в Кировскую область и находится в Арбажском районе» [13. Д. 240. Л. 2об.].

28 августа 1941 г. 40 человек из администрации Капеллы, артистов хора, а также костюмер были отданы приказом о прибытии на новое место работы уже в областном центре региона – городе Кирове [13. Д. 225. Л. 1]. Тогда же начала функционировать в селе Арбаж – районном центре Кировской области и Детская хоровая школа [13. Д. 225. Л. 6].

29 августа 1941 г. о состоянии школы ее директор В.А. Агафонов доложил заместителю начальника Главного управления учебных заведений Комитета по делам искусств при СНК СССР тов. Кухаркову: «Хоровая Школа при Лен. гос. академической капелле эвакуирована в Кировскую область, Арбажский район, деревня Петухи (79 км от Кирова. – А.М.). Я сам сопровождал школу до места расквартирования. Школа расквартирована в нормальных условиях, как бытовых, так и в смысле питания. К 1-му сентября школа будет переведена в районный центр Арбаж. В связи с моим уходом в народное ополчение, я оставил своим заместителем на время моего отсутствия тов. Богданова... которому оставлена доверенность» [13. Д. 244. Л. 1].

Кстати, отметим, что эвакуированная в Кировскую область Хоровая школа впоследствии разделилась на две части. Одна из них в 1944 г. вернулась в город на Неве, а из другой вскоре было создано Московское хоровое училище (в наши дни – Академия хорового искусства имени В.С. Попова. – А.М.).

Перемены в размещении Капеллы и хоровой школы в условиях военного времени очень быстро привели к изменениям специфики художественной деятельности концертной организации. С первого дня нахождения в Вятском крае ленинградские артисты основное внимание уделили культурному обслуживанию красноармейцев, политработников и командиров РККА, находящихся в регионе. Подчеркнем, что, оказавшись в ситуации, когда практически с колес музыкальный коллектив должен был организовывать мероприятия с военнослужащими РККА, Капелла провела в г. Кирове в короткий период с 30 августа по 1 сентября 1941 г. 16 военно-шефских концертов [13. Д. 234. Л. 8].

Говоря об этой деятельности трудового коллектива, отметим, что директор и художественный руководитель Капеллы Д. Лебедев напомнил в одном из отчетов военных лет о наличии преемственности этой работы с историческими реалиями прошлого, прежде всего военно-политическими событиями 1939–1940 гг. В частности, он указал: «Коллектив Капеллы с первых дней революции наряду со всеми работниками искусств неустанно проводил свою почётную работу культурного шефства над частями Рабоче-крестьянской Красной армии, а в дни борьбы с белофиннами (Советско-финляндская война 1939–1940 гг. – А.М.) усилил эту работу, посылая бригады на передовые позиции, обслуживая концертами госпиталя и призывные пункты» [13. Д. 240. Л. 2об.].

В ЦГАЛИ СПб хранится немало отзывов командиров и политработников РККА об этой работе Капеллы в начальный период Великой Отечественной войны. Так, например, начальник клуба одного из военных госпиталей политрук С. Тарасов написал осенью 1941 г.: «Бойцы и комполит состав, находящийся на излечении в госпитале 3 154 в городе Кирове, выносят большую благодарность коллективу Ленинградской Государственной Академической капеллы за данные 2 концерта 26 сентября 1941 г. за доставленное художественное исполнение концерта, и мы просим коллектив воодушевлять нас своим мастерством на новые подвиги, на разгром фашизма» [13. Д. 234. Л. 6].

Работа коллектива Капеллы в 1942 г. проходила в основном в г. Кирове и Кировской области [13. Д. 315. Л. 1]. Основными сценическими площадками г. Кирова для артистов в этот год планировались: Областной драматический театр, библиотека им. А.И. Герцена (одна из старейших библиотек России, основанная в 1837 г. – А.М.) и Дом Красной армии [13. Д. 259. Л. 3]. Особое внимание уделялось шефским концертам в частях Красной армии, госпиталях и агитпунктах [13. Д. 315. Л. 1]. Кстати, в помещении Кировского областного театра сцену приходилось делить с артистами Ленинградского Большого драматического театра (БДТ), также эвакуированного в Киров.

В 1942 г. Капелла, как следует из ее производственного плана, «находящаяся временно в г. Кирове, ставила своей задачей пропаганду произведений советских композиторов, знакомство слушателей с лучшими образцами русской и западно-европейской музыки, народных песен СССР и Запада. Все эти произведения предусматриваются как хоровые произведения» [13. Д. 259. Л. 1].

В производственном плане организации на второй год войны подчеркивалось, что «исторические и революционные даты красного календаря являются одним из узловых моментов составления программы производственного плана». В документе также особо обращалось внимание на фундаментальные хоровые произведения. Согласно плану, предусматривалось исполнение следующих из них: кантата Прокофьева «Александр Невский», Шапорина «На поле Куликовом», оратория Генделя «Иуда Макковей». При этом довольно интересно, что в документе отмечались особенности состояния Капеллы в эвакуации: «Учитывая, что в г. Кирове нет симфонического оркестра, эти произведения пойдут в сопровождении фортепиано». И еще: «Для исполнения литературного текста этих произведений приглашаются мастера художественного слова» [13. Д. 259. Л. 1].

А что происходило в это время в Ленинграде? Например, в начале 1942 г. артисты Капеллы, оставшиеся в Ленинграде, выступали с концертами в блокадном городе. Так, подобный концерт состоялся 2 января 1942 г. по заявке Дома Красной армии по адресу набережная реки Фонтанка, д. 36 [13. Д. 263. Л. 2].

11 января 1942 г. – по договору с Союзом писателей в помещении Капеллы на набережной реки Мойки, 20. При этом дирижировал коллективом художественный руководитель И.С. Миклашевский [13. Д. 263. Л. 31].

Группа Капеллы, работавшая в Вятском крае, во второй половине 1942 г. возобновила активные гастроли по городам СССР. Например, осенью-зимой 1942 г. состоялась длительная гастрольная поездка артистов в Среднюю Азию и Сибирь. С 26 сентября по 31 декабря 1942 г. Капелла выступала в городах Узбекистана и Туркмении. Например, артисты посетили Ташкент, Коканд, Самарканд, Ашхабад, Мары, Чарджоу, а затем Новосибирск [13. Д. 267. Л. 9–9об., 10–10об.]. Интересно, что эти гастроли были продлены еще на 74 дня и продолжились до 15 марта 1943 г. [13. Д. 267. Л. 10].

Что стало приоритетами работы Капеллы в дальнейшем, в частности в период коренного перелома в войне (весна – лето 1943 гг.)? В одном из отчетов дирекции мы находим ответ на этот вопрос: «В основу своей деятельности в 1943 г. Лен. гос. акад. капелла ставит задачу средствами искусства способствовать борьбе советского народа и его Красной Армии с германскими захватчиками, борьба за свободу, произведения героического плана лучших образцов русской и западно-европейской классической музыки, произведения советских композиторов на тему отечественной войны, – ложатся в основу производственного плана» [13. Д. 283. Л. 1].

В отчете по художественной работе подчеркивалось, что «работа коллектива Капеллы проходила в основном в поездках по Союзу. Проводилась большая работа по укомплектованию состава новыми артистами и по разучиванию нового репертуара. Капеллой были обслужены Средняя Азия, Новосибирск, Горьковская область и др.» [13. Д. 315. Л. 2].

Действительно, 26 апреля 1943 г. Капелла в количестве 50 человек во главе с дирижером Е.П. Кудрявцевой убыла в командировку в г. Горький и Горьковскую область. В начале мая туда же выехал и директор Д. Лебедев [13. Д. 279. Л. 7–7об.]. Гастроли в г. Горьком и Горьковской области (Арзамас и др.) продолжались с 27 мая по 1 июля 1943 г. [13. Д. 267. Л. 2–2об.].

В то же время администрация Капеллы столкнулась в этот период с существенными проблемами. Так, по оценке руководителей коллектива, в 1943 г., находясь в Кирове, Капелла начала испытывать дефицит профессиональных исполнителей. В связи с этим 12 июня 1943 г. директор учреждения Д. Лебедев обратился с письмом в адрес заместителя народного комиссара обороны СССР – начальника Главного управления формирования и комплектования войск РККА генерал-полковника Е.А. Щаденко. В нем, в первую очередь, указывалось: «С первых дней Отечественной войны из состава работников Академической Капеллы ушла в ряды РККА и стала добровольцами народного ополчения большая группа артистов Капеллы. В 1941 г. в Ленинграде умерло ряд ведущих артистов, и в настоящее время Капелла нуждается в срочном пополнении опытными и квалифицированными артистами. В целях сохранения одной из старейших музыкальных организаций страны, насчитывающей 230 лет своего существования, убедительно прошу освободить из РККА и направить в Лен. Государственную Капеллу, временно находящихся в городе Горьком, следующих ведущих артистов Лен. гос. ак. капеллы

1. Афанасьев Вас. Степ.
2. Дорофеев Викт. Серг.

3. Дмитриевский Дм. Осип.
4. Симонов Конст. Николаев.
5. Казакевич Конст. Павлов.

Мое обращение к Вам с просьбой отозвать из РККА хотя бы пять ведущих артистов является крайней мерой и как единственной в настоящее время, которая могла бы сохранить Ленингр. госуд. акад. капеллу» [13. Д. 285. Л. 2].

При всем этом дефиците квалифицированных специалистов, конечно же, ленинградские артисты продолжали активно выступать перед красноармейцами, политработниками и командирами РККА. Архивные документы содержат следующие цифры: «С момента приезда Капеллы из Ленинграда в Киров, т.е. с 22 августа 1941 года по 1 июля 1943 года, дано 225 производственных концертов и 320 шефских концертов в частях РККА и военных госпиталях» [13. Д. 286. Л. 1].

Отчеты руководства Капеллы свидетельствуют о том, что в этот период «обслужено свыше 75 тысяч человек бойцов и офицеров РККА. За проведенную шефскую работу имеются многочисленные благодарности от раненых бойцов и офицеров и от частей РККА, благодарности по Кировскому Гарнизону, награждение Грамотами Военного совета Московского Военного Округа» [13. Д. 286. Л. 1].

Довольно интересно, что в конце 1943 г. решался вопрос о выезде Капеллы в Куйбышев. Советские власти этого большого волжского города даже приняли соответствующее решение.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

Бюро Куйбышевского Обкома ВКП (Б) и Исполкома Облсовета депутатов трудящихся от 4.X.1943 г.

О размещении Ленинградской Государственной Академической Капеллы в г. Куйбышеве.

1. Разместить для работы в городе Куйбышеве Ленинградскую Государственную Академическую Капеллу.

Секретарь Обкома ВКП(б) Муратов» [13. Д. 285. Л. 5].

Однако улучшение ситуации на фронтах, имевшее место после коренного перелома в войне, сделало данное решение не вполне актуальным.

Существенная перестройка работы Капеллы была отмечена на заключительном этапе войны – начиная с 1944 г. Как следствие новой военной обстановки, в первой половине 1944 г. после полного снятия блокады Ленинграда Капелла начала процесс реэвакуации творческого коллектива. В сохранившихся приказах по Капелле этого времени мы встречаем факт того, что зимой 1944 г. они стали издаваться в г. Горьком (в наши дни Нижний Новгород. – А.М.), что позволяет предположить, что в контексте возвращения в Ленинград в этом волжском городе была создана временная база ядра Капеллы. Так, 2 января 1944 г. новый директор Капеллы В.В. Хруцкий «приступил к исполнению своих служебных обязанностей» именно в Горьком (Викентий Викентьевич Хруцкий возглавлял Капеллу с 1943 г. по 1946 г. – А.М.) [13. Д. 300. Л. 1].

Характеризуя художественную деятельность ленинградских мастеров искусств с наступлением 1944 г., отметим, что в этот период Капелла продолжила большие концертные туры по стране, которые стали основной формой работы коллектива. Так, в начале января 1944 г. 59 артистов во главе с В.В. Хруцким убыли в гастрольную поездку в г. Москву [13. Д. 300. Л. 3]. При этом гастроли были спланированы на очень большой срок, что позволяет говорить о перемещении Капеллы в 1944 г. в Москву из Кирова. В отчете Капеллы по художественной работе находим: «С января по июль 1944 г. коллектив Капеллы находился

на гастролях в Москве. За этот период были подготовлены и исполнялись в Москве: оратория “Сказание о битве за Русскую землю” муз. Шапорина, “Баллада о мальчике, оставшемся неизвестным” и кантата “Александр Невский” – муз. Прокофьева, “Поэма о Сталине” – муз. Хачатуряна» [13. Д. 315. Л. 3].

Из другого архивного документа можно узнать о сроках и маршруте еще одной поездки.

«Приказ № 19

По Ленинградской Гос. академ. капелле
гор. Москва 12 июля 1944 г.

Сего числа на основании Решения Комитета по делам искусств при СНК СССР коллектив Ленинград. Госуд. Академ. Капеллы в полном составе командировается в гастроли сроком на 90 дней в гг. Горький, Казань, Астрахань, Куйбышев, Сталинград, Саратов и др. гг. Волжско-Камского бассейна» [13. Д. 301. Л. 18.]. В списке к Приказу находилось 96 чел., из которых 89 – по должности являлись «артистами хора», а 7 чел. представляли администрацию [13. Д. 300. Л. 26об., 27]. Архивные документы свидетельствуют: «В июле 1944 года Капелла выехала в гастрольную поездку по Волге. Поездка проходила с 12 июля по 18 октября, во время которой было дано 85 концертов в крупнейших городах. К поездке была подготовлена в Москве специальная программа а сарелла из произведений советских композиторов, русской и западно-европейской классики» [13. Д. 315. Л. 3].

В июльские дни 1944 г. руководство Капеллы приняло в некотором роде историческое решение об отправке в Ленинград своего представителя для решения организационных вопросов. Это следовало из Приказа по Капелле, вышедшем в г. Горьком:

«Приказ № 20

По Ленинградской Гос. академ. капелле
гор. Горький 17 июля 1944 г.

В связи с ликвидацией базы в гор. Горький Уполномоченный т. Карпов Ю.В. направляется в гор. Ленинград, для подготовки к реэвакуации коллектива Капеллы.

Основание: Распоряжение директора от 17. 08. 1944 г.

Подпись: Директор Лен. Гос. акад. Капеллы Хруцкий» [13. Д. 301. Л. 18].

При этом, естественно, хор Капеллы, как его основная часть, продолжал выступления в определенных для концертов городах Советского Союза. Так, газета «Сталинградская правда» 27 августа 1944 г. писала: «В воскресенье 27 августа Капелла выступает на площади “Павших борцов” для трудящихся Сталинграда. Начало концерта в 5 час. вечера. Вход свободный» [12].

В этот период Капелла продолжала работу и по культурно-шефскому обслуживанию красноармейцев и командиров. В ЦГАЛИ СПб хранится немало отзывов от учреждений и организаций РККА. Вот один из наиболее ярких из них, написанный в сентябре 1944 г.:

«ОТЗЫВ

Концерт Ленинградской академической капеллы, состоявшийся 19/IX-44 г. в нашей воинской части, является большим культурным событием, которое весь офицерский, старшинский, рядовой и вольнонаемный состав будут вспоминать как праздничный день. Замечательные традиции русского хорового искусства, существующие более 230 лет, включают в себе ту нерушимую силу, которой обладает сам народ, традиции двигаться вперед, потому и побеждать.

Коллектив Ленинградской Госкапеллы, прошедший тяжелый путь войны, сумел сохранить все прелести своего звучания и приобрести новый репертуар, созданный советскими композиторами во время отечественной войны. Такой коллектив является воином-победителем, так как и сам народ, высоко несущий знамена Побед во всех областях своего наступательного порыва и движения вперед. Следует отметить ряд исполненных произведений, которые оставили особенно сильное впечатление. Это: “Вечерний звон” в талантливой обработке композитора Новикова, “Эхо”, исполненное с замечательным мастерством, “Сюита” Новикова, “Американская шуточная” и “Бандура”.

Художественный руководитель и дирижер Георгий Александрович Дмитриевский (в документе имела место ошибка в написании фамилии, один из крупнейших советских хормейстеров Г.А. Дмитриевский работал художественным руководителем Капеллы с 1 августа 1943 г. по 1953 г. – А.М.) является талантливым руководителем своего коллектива, умеющим лаконично, умеющим без лишних движений внушить коллективу то исполнение, которое, без сомнения, доходит до слушателей целиком без остатка, за что слушатель искренне рукоплещет.

Командование воинской части, от имени всего личного состава, выражает благодарность и желает всему коллективу здоровья и успехов.

Начальник политотдела ц/склада 2004 ВМФ

Подполковник Воробьев. 20 сентября 1944 г.» [13. Д. 304. Л. 3].

В октябре 1944 г. состоялось долгожданное возвращение артистов Капеллы в город на Неве. В эти дни в Москву была отправлена телеграмма следующего содержания: «Главное управление музыкальных учреждений. г. Москва, Неглинная, 15. Коллектив Капеллы вернулся в Ленинград в октябре 1944 г. Первоначально предполагался выезд Капеллы в Ленинград в гастрольную поездку, но фактический переезд Капеллы состоялся в порядке эвакуации...» [13. Д. 320. Л. 10].

Зимой 1945 г. об этом событии было сообщено и в другие органы власти, в том числе в Народный комиссариат финансов. В телеграмме говорилось: «В Народный комиссариат финансов РСФСР. Коллектив Ленинградской Академической Государственной Капеллы находился в эвакуации в гор. Горьком. В конце 1944 г. коллектив вернулся в гор. Ленинград, где и протекает сейчас вся работа Академической Капеллы. 17 февраля 1945 г.» [13. Д. 320. Л. 2].

Отметим, что к концу 1945 г. деятельность Капеллы в Ленинграде возобновилась практически в довоенном масштабе. Замечательное возрождение творческого коллектива в послевоенном Советском Союзе оказалось связано, в первую очередь, с именем выдающегося дирижера и педагога Г.А. Дмитриевского, внесшего большой вклад в учебно-воспитательную и исполнительскую практику старейшего музыкального учреждения страны.

Выводы. Итак, в 1941–1944 гг. имела место мобилизация учреждений советской культуры, заключавшаяся в перемещении артистов с места постоянной дислокации в восточные районы Советского Союза и развертывании там работы в условиях военного времени. Обобщая слова из отзывов командиров и политработников на работу в период войны Капеллы, необходимо признать, что среди тех, кто своей повседневной работой приближал парад Победы на Красной площади в Москве в 1945 г., были артисты Капеллы, коллектив которой стал «воином-победителем». Капелла в конце лета – начале осени 1941 г. не на пустом месте начала этот новый этап в своей истории. Деятельность старейшей музыкальной организации страны в этот период не прекращалась

ни на один день. Традиция культурного обслуживания советских военнослужащих, имевшая место в деятельности Капеллы в локальных военных конфликтах межвоенного периода, например, Советско-финляндской войне, продолжившаяся в ходе гастролей накануне Великой Отечественной войны, получила дополнительные импульсы уже в новой обстановке – вторжения фашистов в Советский Союз.

Капелла оказалась в числе ведущих учреждений культуры Ленинграда, более трех лет проводивших вне города по причине плановой эвакуации. В августе 1941 г. она была по решению правительства поездом перемещена из Ленинграда, где работала после ее основания в Петербурге в 1713 г., в г. Киров, а связанное с ней Хоровое училище переехало в село Арбаш той же области. При этом значительная часть коллектива Капеллы оставалась в Ленинграде. В каждой из двух частей учреждения работали свои директора и художественные руководители. Летом 1941 г. многие сотрудники и артисты ушли на фронт: в РККА и народное ополчение, а в 1942 г. некоторые из них умерли в блокадном городе. В Кировской области ленинградские артисты находились с августа 1941 г. по осень 1943 г., выступая с концертами в Областном драмтеатре, библиотеке имени А.И. Герцена, Доме Красной армии, госпиталях и воинских частях. С этой целью «первый русский хор» подготовил более 500 концертов, а первый из них для военных был дан в Кирове практически «с колес» 30 августа 1941 г. Эвакуированный в город хор Капеллы все годы войны активно проводил работу по культурному обслуживанию красноармейцев, политработников и командиров РККА, о чем свидетельствуют их отзывы на выступления мастеров искусств. Осенью 1942 г. возродились длительные гастроли по городам Советского Союза (Узбекистан, Туркмения и Сибирь). Они продолжились и в первом квартале 1943 г. С весны 1943 г. ленинградские артисты проводили концерты, выступая на гастролях в Москве и городах Поволжья. Например, в июле 1944 г. Капелла выехала в гастрольную поездку по Волге, которая проходила с 12 июля по 18 октября. Во время гастролей было дано 85 концертов в крупнейших городах Поволжья. В январе 1944 г. основным местом нахождения коллектива стала Москва, а затем поволжский город Горький, откуда в порядке реэвакуации Капелла в октябре 1944 г. вернулась в город на Неве.

Нельзя не отметить, что в 1941–1944 гг. произошли изменения и в художественном репертуаре Капеллы. Например, он пополнился рядом крупных музыкальных произведений на патриотическую и советскую темы. В частности, основу программ концертов с 1942 г. стали составлять кантата С. Прокофьева «Александр Невский», симфония Ю. Шапорина «На Поле Куликовом» и оратория «Сказание о битве за Русскую землю», посвященная, в частности, Сталинградской битве, а также песня А. Хачатуряна «Поэма о Сталине». Активно исполнялись песни об Отечественной войне и другие произведения современных советских композиторов.

В настоящее время Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга – старейшее отечественное профессиональное музыкальное учреждение страны и один из крупнейших центров искусства Российской Федерации – продолжает свою деятельность. В ней регулярно проходят многочисленные выпускные и просветительские концерты, а также различные фестивали. Репертуар Капеллы в основном представлен мировой симфонической классикой. В то же время большое место в ней в наши дни занимает духовная музыка. Вне всякого сомнения, богатая история учреждения отечественной культуры

может и дальше привлекать повышенное исследовательское внимание и вызывать научный интерес специалистов.

В завершение подчеркнем, что пока в Российской Федерации имеется высокое понимание отечественной культуры, мы практически непобедимы в военном вопросе. В великой русской культуре совмещены красота, величие и духовная сила нашего народа, всего российского общества, всей огромной страны. В то же время современным российским вооруженным силам, по нашему мнению, как воздух нужна высокая художественная культура. Особенно это необходимо для высших военно-учебных заведений. В условиях жесточайшей информационной войны, идущей в СМИ и социальных сетях, без лучших образцов светской культуры невозможно сформировать у будущего офицера—вооруженного защитника нашего Отечества высокую духовность, любовь к родине и нравственность. Более того, опыт работы по культурному обслуживанию красноармейцев, политработников и командиров в годы войны является ярким примером эффективного взаимодействия учреждений культуры и воинских коллективов в деле патриотического воспитания военнослужащих, который можно использовать в специальной военной операции.

Литература

1. *Богданов-Березовский В.М.* Композиторы осаждённого Ленинграда // Советская музыка. 1946. № 1(97). С. 13–22.
2. Боевые задачи нашего театра // За советское искусство. 1941. № 24(170), 13 сент.
3. В Чкалове // За советское искусство. 1942. № 2(173), 5 марта.
4. *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск. 1939–1942 гг. М.: Воениздат, 1971. Т. 3, ч. 1. 407 с.
5. Город-фронт. К 70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады: сб. ст. / сост. и отв. ред. Б.П. Белозеров. СПб.: Полторак, 2014. 224 с.
6. *Горулева Е.А.* Краткая летопись Придворной певческой капеллы в рукописи А.Е. Хомутенко // Десятые открытые слушания «Института Петербурга»: ежегодная конф. по проблемам Петербурговедения, 11–12 января 2003 г. / сост. И.М. Сергеева. СПб.: Изд-во Института Петербурга, 2003. 97 с.
7. Государственный Ордена Трудового Красного Знамени академический театр драмы им. Пушкина // За советское искусство. 1942. № 4(175), 15 июня.
8. Ленинград. Война. Блокада. Город-фронт: материалы и исследования / сост. П.В. Игнатьев, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов. СПб.: ГАЛАРТ, 2019. 528 с.
9. Ленинградская правда. 1941. № 152, 28 июня.
10. *Польман Х.* Волхов. 900 дней боёв за Ленинград. 1941–1944. М.: Захаров, 2000. 126 с.
11. Привет юбиляру // За советское искусство. 1942. № 2(173), 5 марта.
12. Сталинградская правда. 1944. № 169, 27 авг.
13. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-77. Оп. 2-1.

МАНЬКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного, Россия, Санкт-Петербург (63donetsk@mail.ru).

Andrei V. MANKOV

MOBILIZATION OF THE SOVIET CULTURE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: ON EVACUATION OF LENINGRAD ARTISTS TO THE KIROV REGION AND THEIR WORK IN WARTIME CONDITIONS (1941–1944)

Key words: the Soviet culture, the Great Patriotic War, Leningrad, cultural institution, performing artists, evacuation, the State Academic Chapel, Workers' and Peasants' Red Army (Red Army), cultural services for Red Army soldiers, political workers and commanders, Kirov region, Choral school, tours.

The article analyzes the activities of Leningrad State Academic Chapel on the eve and during the Great Patriotic War. The relevance of the study is due to the approaching 80th anniversary of the Victory of the Soviet Union and its people in the confrontation with Germany. The Nazi invasion caught the band of the chapel on a tour by the cities of the European part of the country. And what is known about its work during the war? What was the specific nature of the repertoire?

The purpose of the work is to study the changes associated with the beginning and the course of the war (1941–1944) in the organizational and artistic activities of Leningrad State Academic Chapel.

Materials and methods. The publication is based on the materials of St. Petersburg Central State Archive of Literature and Art. The author uses problem-analytical and chronological methods.

Research results. The outbreak of the war brought about serious changes in the life of organizations. In 1941–1942, many large cultural institutions of Leningrad were relocated from the city on the Neva River by decision of the authorities. Among them were Leningrad State Academic Chapel and the Choral School closely associated with it, which moved to Kirov region (Vyatka Krai). In August 1941, the country's oldest musical institution was transported by train from Leningrad, where it functioned after its foundation in St. Petersburg in 1713, to Kirov, and the college to the village of Arbazh. In addition, many employees and performing artists of the chapel went to the front: to the Workers' and Peasants' Red Army and the militia, and some workers died in besieged Leningrad. Leningrad performing artists stayed in Kirov Region from August 1941 to autumn 1943, giving concerts at the Regional Drama Theater and the library named after A.I. Herzen, the House of the Red Army, hospitals and military units. Thus, the first concert for the Red Army soldiers was given "from the wheels" already on August 30, 1941. In the autumn of 1942, the artists began to travel from Kirov to various regions of the country on tour (Uzbekistan, Turkmenistan, Siberia). At the same time, facts having signs of scientific novelty have been established that the location of the chapel's core changed during the war, while most of the chapel's staff remained in Leningrad and continued their concert activities there, each of the parts had its own directors and artistic directors. So, at the beginning of 1944, the base of the Chapel core moved to Moscow, and then to Gorky, while continuing long tours, for example, in the cities of the Volga region. In October 1944 Leningrad State Academic Chapel returned to Leningrad in the order of re-evacuation, where it began to work at the old base. In 1941–1944, the repertoire of the chapel was expanded with a number of new works, mainly by Soviet composers S. Prokofiev, Yu. Shaporin and A. Khachaturian.

Conclusions. The changes in the activities of Leningrad State Academic Chapel were the result of the fact that during the period under study a new phenomenon appeared in the cultural life of the country, which the author defines as "mobilization of the Soviet culture." Similarly to the political administration bodies of the Soviet Union, the Red Army and Navy, the economy and the country's rear in summer and autumn of 1941, the largest cultural institutions switched to work in wartime conditions. Thus, evacuation of not only industrial enterprises and a huge number of residents, but also relocation of theaters, music and concert organizations to the east of the country became an integral part of the Battle for Leningrad (1941–1944). Relocation of their teams led to organizational changes and a restructuring of artistic activities. In particular, the composition of the chapel was divided into several almost independent parts. At this, from August 1941 to July 1943, the artists' main attention was paid to the cultural service of the Red Army soldiers, political workers and commanders of the Workers' and Peasants' Red Army located in Kirov region. With this purpose, the "First Russian Choir" prepared more than 500 concerts, which were held not only on the stages of cultural institutions, but in military units of the Red Army and hospitals as well. At that time, its repertoire began to be based on works created by Russian composers on patriotic and Soviet themes. For example, Prokofiev's cantata "Alexander Nevsky" became a musical symbol of heroism and patriotism, embodying the spirit of the nation, as well as admiration for the Russian history and culture. In winter 1942, the artists who remained in Leningrad performed concerts in the besieged city. In autumn 1942, the chapel resumed touring the cities of the country, primarily the Asian part of the USSR. Tours in 1943–1944 became the main form of activity; in particular, one of the longest was a trip to the cities of the Volga region, lasting more than 90 days, from July 12 to October 18, 1944. From the Volga, the chapel returned to the city on the Neva.

References

1. Bogdanov-Berezovskii V.M. *Kompozitory osazhdyonnogo Leningrada* [Composers of besieged Leningrad]. *Sovetskaya muzyka*, 1946, no. 1 (97), pp. 13–22.
2. *Boevye zadachi nashego teatra* [Combat tasks of our theater]. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1941, no. 24(170), Sept. 13.
3. V Chkalove [In Chkalov]. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1942, no. 2(173), March 5.

4. Gal'der F. *Voennyy dnevnik. Ezhdnevnye zapisi nachal'nika General'nogo shtaba suhoputnykh voisk 1939–1942* [A war diary. Daily notes of the Chief of the General Staff of the Army 1939–1942]. Moscow, Military Publishing House Publ., 1971, vol. 3, part 1, 407 p.
5. Belozerov B.P., comp. *Gorod-front. K 70-letiyu polnogo osvobozhdeniya Leningrada ot fashistskoi blokady* [The city is a front. On the 70th anniversary of the complete liberation of Leningrad from the Nazi blockade]. St. Petersburg, Poltorak Publ., 2014, 224 p.
6. Goruleva E.A. *Kratkaya letopis pridvornoi pevcheskoi kapelly v rukopisi A.E. Khomutenko* [A brief chronicle of the court singing chapel in the manuscript of A.E. Khomutenko]. In: Sergeev I.M., comp. *Desyatye otkrytye slushaniya «Instituta Peterburga». Ezhegodnaya konferenciya po problemam Peterburgovedeniya. 11–12 yanvarya 2003* [The 10th open session of the "Institute of St. Petersburg". Annual conference on St. Petersburg studies]. St. Petersburg, 2003, 97 p.
7. *Gosudarstvennyi Ordena Trudovogo Krasnogo Znameni akademicheskii teatr dramy im. Pushkina* [State Order of the Red Banner of Labor Academic Drama Theater named after. Pushkin]. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1942, no. 4(175), June 15.
8. Ignatev P.V., Korshunov E.L., Rupasov A.I., comp. *Leningrad. Voina. Blokada. Gorod-front: materialy i issledovaniya* [Leningrad. War. The blockade. The city-front: materials and research]. St. Petersburg, GALART Publ., 2019, 528 p.
9. *Leningradskaya Pravda*, 1941, no. 152, June 28.
10. Pol'man H. *Volhov. 900 dnei boyov za Leningrad. 1941–1944* [Volkhov. 900 days of fighting for Leningrad. 1941–1944]. Moscow, Zakharov Publ., 2000, 126 p.
11. *Privet yubilyaru* [Greetings to the hero of the day]. *Za sovetskoe iskusstvo*, 1942, no. 2(173), March 5.
12. *Stalingradskaya Pravda* [The Stalingrad Truth]. 1944, no. 169, Aug. 27.
13. *Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburg. Fond. R-77. Opis. 2-1* [The Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. Archive R-77. Anagraph 2-1].

ANDREI V. MANKOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Military Academy of Communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny, Russia, St. Petersburg (63donetsk@mail.ru).

Формат цитирования: Маньков А.В. Мобилизация советской культуры в годы Великой Отечественной войны: об эвакуации ленинградских артистов в Кировскую область и их работе в условиях военного времени (1941–1944 годы) // Вестник Чувашского университета. 2025. № 1. С. 66–84. DOI: 10.47026/1810-1909-2025-1-66-84.